

Су Тун была при полном параде: изысканный макияж, яркое красное платье, а в улыбке, тронувшей уголки губ, сквозила едва заметная насмешка.

— Пять лет назад я была толстой, некрасивой, и никто не хотел со мной дружить. Молодой господин Сюй высок и статен, и если у него нет проблем со зрением, он точно не мог на меня запасть. Этой толикой самокритики я обладаю. Он был моим первым другом, и когда моя сестра положила глаз на пару сумок, я подыграла ему, чтобы порадовать красавицу — это ведь не такая большая жертва. Только вот не знаю, почему потом всё приняло такой странный оборот.

Она лжет!

Те, кто знал правду, прекрасно понимали, что произошло на самом деле. Но если бы они попытались оправдаться, то не знали бы, с чего начать. В свое время Сюй Вэйян действительно ухаживал за Су Тун лишь ради того, чтобы получить деньги и добиться Су Синь.

Тогда Су Тун ни о чем не подозревала, поэтому в день Циси её обманом заманили в отель, где Сюй Вэйян подстроил всё так, чтобы она лишилась невинности с первым встречным!

Глядя на мужчину, стоявшего рядом с Су Тун, они не могли произнести эти слова вслух.

Нынешняя Су Тун — не тот человек, которого можно безнаказанно унижать или провоцировать.

Те же, кто не знал правды, стали иначе смотреть на Сюй Вэйяна и Су Синь. Оказывается, всё было не так, как гласили слухи, и здесь скрыта какая-то тайна.

— После случившегося я была раздавлена и не выходила из дома, пока меня не отправили за границу. Я даже не успела ни с кем попрощаться. Сегодня я пришла на свадьбу, просто хотела повидаться... — Су Тун с виноватым видом посмотрела на Цао Сяю. — Прости, что нарушила ход твоего торжества.

Цао Сяя опомнилась и покачала головой, погрузившись в тяжелые раздумья.

Если после того происшествия Су Тун не выходила из дома, значит, слухи о том, что она преследовала Сюй Вэйяна и заявляла о его отцовстве, были ложью?

Но ведь Су Синь говорила совсем другое!

Цао Сяя посмотрела на бывших одноклассников Сюй Вэйяна. Никто из них не возразил, все лишь крепко сжимали кулаки. Выходит, слова Су Тун — правда?

Су Синь, поймав на себе гневный взгляд Цао Сьи, побледнела.

— Сестра, как ты можешь так обо мне говорить... — Су Синь покраснела, глаза её наполнились слезами, всем своим видом она изображала жертву клеветы.

— Разве Сюй Вэйян не поспорил с ними, что добьется тебя, используя тот миллион? — Су Тун посмотрела на жалобную гримасу сестры и усмехнулась красными губами. — Или ты хочешь сказать, что после того случая я не сидела дома, пока не уехала за границу?

Су Синь лишилась дара речи, остолбенев от взгляда Су Тун.

Больше не обращая внимания на сестру, Су Тун равнодушно скользнула взглядом по деньгам, разбросанным на полу.

— Вы так щедры ко мне, приберегите эти деньги до выхода нашей зимней коллекции ювелирных украшений, тогда и продемонстрируете свою поддержку. Мой ассистент свяжется с вами и всё сообщит.

Лица тех, кто швырял в Су Тун деньги, мгновенно изменились.

Эта компания в высшем обществе принадлежала к среднему кругу. Выложить восьмизначную сумму за комплект украшений для них было просто безумием!

Как легко они швырялись деньгами минуту назад, так же больно им было сейчас от полученной пощечины.

Су Тун, словно не замечая их растерянности, перевела взгляд на Хань Фэя, который только что хвастался своими намерениями.

Хань Фэй напрягся.

Она произнесла:

— Мои туфли лизать не нужно. Они мне очень нравятся, я буду их носить.

Лицо Хань Фэя сменило столько оттенков, что напоминало палитру художника.

Су Тун взяла за руку Су Чэня, которого держал Гу Хуайтин, кивнула присутствующим и, цокая каблучками, направилась к выходу.

Гу Хуайтин помедлил секунду и последовал за ней.

— Господин Гу...

На губах Гу Хуайтина застыла холодная, едва заметная усмешка.

— Репутация молодого господина Сюя заставляет меня усомниться в вашей профессиональной пригодности. Тендерную документацию компании Хэншэн придется пересмотреть.

Сердце Сюй Вэйяна ушло в пятки, он принялся суетливо оправдываться:

— Господин Гу, она несет чушь! Неужели мой род Сюй не найдет миллион? Зачем мне было добиваться её, этой двухсотфунтовой свиньи... — Наткнувшись на ледяной, пропитанный презрением взгляд Гу Хуайтина, он осекся.

Гу Хуайтин бросил на него холодный взгляд и широким шагом вышел из зала.

<http://bllate.org/book/18525/1781623>